

Плачьте с плачущими

КАК СВЯЩЕННИКУ УТЕШИТЬ И ПОДДЕРЖАТЬ
ЧЕЛОВЕКА, ПРИШЕДШЕГО С БОЛЬШИМ ГОРЕМ

Этим материалом ЖМП продолжает цикл статей, задача которых — собирать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные из практических вопросов пастырского служения, волнующих священников сегодня. Ценность материала именно в том, что это ответ не одного пастыря, а палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не совпадающих между собой. Такой подход позволяет более широко взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника.

Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом между священнослужителями Русской Церкви. Все наши читатели-священнослужители могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Священнику часто требуется найти слова утешения для людей, которых постигла трагедия, — например, смерть маленького ребенка. Как утешить и поддержать человека, не помнящего себя от горя? На что опереться? Какие слова подобрать там, где ничем не утешить?

Взвешивать каждое свое слово

Лучше не сказать ничего, чем сказать неуклюжее или неосторожное слово, от которого и без того страдающему человеку сделается еще хуже, так что он, может быть, никогда больше не переступит порог храма. Если к священнику пришли родители в слезах и спрашивают, почему их ребенок умер, а человек в сане отвечает, что «это за ваши грехи», — такого батюшку надо сразу запрещать в священнослужении, считает **Патриарх Московский и всея Руси Кирилл**. «Не знаю, с каким сердцем и с какой головой должен быть священник, чтобы так сказать несчастной матери или отцу!» — восклицает Предстоятель Русской Православной Церкви.

Священная история действительно знает случаи, когда тяжело согрешившие родители лишались своих детей. Один из самых известных — смерть младенца, рожденного Вирсавией от царя Давида, который взял ее себе еще замужней, отправив ее супруга Урию в бой на верную смерть. Несмотря на скорое и искреннее покая-

ние Давида, дитя, зачатое в этом союзе, не выжило (см. 2 Цар. 11, 2–27; 12, 1–19). С подобными ситуациями, по словам **иеромонаха Даниила (Лаврова)**, настоятеля монастыря великомученика Феодора Стратилата Симферопольской епархии, священники сталкиваются и сегодня. Но дело пастыря в этом случае — прежде всего проявить сострадание, а не рубить сплеча, бросившись обличать пороки.

Ошибка — когда священник с ходу призывает людей, поделившихся своим горем, радоваться и благодарить Бога. В таком состоянии люди все равно этого не поймут.

В отдельных случаях — точно не в тех, когда речь идет о смерти ребенка, — некоторое увещание скорбящего человека может быть уместным, допускает **протоиерей Константин Островский**, настоятель храма Успения

Пресвятой Богородицы в Красногорске. Он приводит пример: «Скажем, жена бросила мужа, он скорбит и вопиет к Богу: “За что мне это?!” Можно напомнить ему, что перед этим он три года беспробудно пьянствовал, бил жену и изменял ей. Сказать это не всегда будет признаком “профнепригодности” священника». Но подобное назидание может прозвучать лишь в самых исключительных ситуациях, и каждое такое слово говорящий должен хорошо взвесить.

Другая ошибка — когда священник с ходу призывает людей, поделившихся своим горем, радоваться и благодарить Бога. К примеру, родителям умершего ребенка он пытается внушить, что их посетила радость: теперь у них есть на небесах «свой» ангел, который будет за них непрестанно молиться. Делать этого не стоит, ведь в таком состоянии люди все равно этого не поймут, говорит **протоиерей Павел Хондзинский**,

Слушать до тех пор, пока сердце не начнет искренне сострадать пришедшему, и тогда в нем могут родиться нужные и уместные слова. Только тогда священник сможет поступить по слову апостола Павла: плачьте с плачущими.

декан богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Он советует сказать людям, оказавшимся в беде, что плакать и горевать — это совершенно естественно. А дальше — напомнить слова апостола: *Не скорбите, якоже и прочие, не имущие упования* (1 Фес. 4, 13). «Апостол не сказал “не скорбите вообще”, ведь мы не можем не переживать, расставаясь с теми, кто нам дорог, даже ненадолго. Но у нас есть упование», — отмечает отец Павел.

«Часто горящих людей закидывают советами и увещеваниями, доказывая, что у них все, в общем-то, не так уж и плохо, — констатирует **иерей Роман Зимин**, клирик храма во имя Георгия Победоносца в Ростове-на-Дону. — В этом случае человек может остро почувствовать, что в своем несчастье он абсолютно одинок, потому что только он один ощущает

катастрофичность произошедшего. Если собеседник считает, что все плохо, священнику лучше для начала с ним согласиться. И лишь потом постараться показать ему христианский взгляд на случившееся».

Выслушать, не перебивая

Универсальное правило для священника, к которому пришел человек со скорбью, — не спешить с советами. Слушать до тех пор, пока сердце не начнет искренне сострадать пришедшему, и тогда в нем могут родиться нужные и уместные слова. Только тогда священник сможет поступить по слову апостола Павла: *плачьте с плачущими* (Рим. 12, 15). «Без внутреннего сопереживания любые наши слова никогда не будут убедительными», — подтверждает **Святейший Патриарх Кирилл**.

Участвовать в горе человека — это настоящее искусство, рассуждает **протоиерей Лев Махно**, опытный духовник и ректор Тульской православной классической гимназии. «Чтобы оказаться в состоянии помочь человеку, нужно уметь выслушивать его до конца, сколько бы он ни говорил».

Выслушать скорбящего, посочувствовать его горю, поплакать вместе с ним — это самое главное, согласны **епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай** и **протоиерей Николай Важнов**, духовник Московской епархии и настоятель храма святителя Николая Мирликийского в Кленниках. Хорошо бы и вместе помолиться, добавляет владыка Николай. Сам человек, может быть, и не имеет такого навыка, но если он увидит, что о нем молится пастырь, ему станет легче, он проникнется к нему доверием.

Очень важно «не свести себя к функционалу», не превратить в «религиозный персонал», чтобы не ограничиваться дежурными фразами, что «все мы после смерти обязательно встретимся», обращает внимание председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви **протоиерей Максим Козлов**. Священник обязательно должен научиться сопереживать пришедшему к нему человеку. И если будешь стараться проявлять эмпатию, то «Господь положит тебе на сердце те слова,

которые нужно сказать», — убежден он. «Человек в Церкви ищет сочувствия, которого не может найти во внешней среде. Побывать с кем-то душой труднее всего, но как христиане мы именно к этому призваны», — добавляет отец Максим.

Настоящее духовное утешение подает только Сам Господь, замечает **протоиерей Константин Островский**. Это может произойти и через священника, «но это не запланируешь — *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). А мы можем и должны молиться в свою меру».

Молиться священник должен в том числе и о том, чтобы Господь дал ему слова, которые коснутся сердца пришедшего к нему человека, добавляет **протоиерей Сергей Филимонов**, настоятель храма в честь Державной иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге. Ведь «пока Господь не откроет людям слух сердца, все слова священнослужителя будут бесплодными, а то и поранят тех, кто пришел за утешением», — объясняет он. — Моя задача — испросить у Господа те слова, которые могут залечить их рану и боль». Он вспоминает в этой связи молитву известного духовника протоиерея Василия

Ермакова: «Помоги, Господи, мне понять этих людей, найти ключик к их душе, дать им правильный ответ».

«По моему богатому опыту могу точно сказать: главное — выслушать, не перебивая! — утверждает **протоиерей Сергей Бакланов**, настоятель Серафимо-Саровского храма в селе Русский Юрмаш под Уфой, несколько лет служивший врачом-спасателем МЧС, давно работающий в отделении паллиативной помощи и неоднократно общавшийся с людьми в тяжелых ситуациях. — Только после того, как в душе проснется сопереживание, Бог Сам вложит в наши уста нужное слово».

«Выслушать скорбящего, не перебивая, и сказать ему, что Бог на душу положит» — вот главное правило общения в такой ситуации, резюмирует **отец Константин Островский**.

Не оставлять человека наедине с его бедой

Священнику, ставшему свидетелем чужого горя, стоит взять у человека номер телефона и через несколько дней позвонить ему: «Ну, как

там у вас? Как вы себя чувствуете?» «Я стараюсь всегда так делать, и чувствую, как мой собеседник оттаивает. Ему легче, когда кто-то разделяет с ним его состояние», — рассказывает **протоиерей Лев Махно**.

Проявлять участие к человеку — значит тратить свое время и душевные силы, свидетельствует **протоиерей Николай Важнов**. Он полагает, что людей, переживающих в своей жизни

Оставаясь на связи с людьми в их несчастье, священник может мало-помалу помочь им принять случившееся. Когда в жизни происходит что-то страшное, часто возникает вопрос «за что?!».

И дело священника в такой ситуации — не просто быть с человеком, но молиться и просить Господа, чтобы Тот дал несчастному силы принять случившееся.

трагедию, «в первую очередь нужно выслушать и посочувствовать, вместе с ними поплакать, дать им высказаться». Нельзя, по его мнению, человека в таком состоянии оставлять в одиночестве, можно сразу предложить: «Приходите, давайте будем вместе делить все радости и горести». Обязательно нужно иногда «звонить этим людям, постараться ненавязчиво вникнуть в проблемы семьи, стать к ним ближе».

Оставаясь на связи с людьми в их несчастье, священник может мало-помалу помочь им принять случившееся. Когда в жизни происходит что-то страшное, часто возникает вопрос «за что?!», констатирует **протоиерей Павел Хондзинский**. «Но чтобы нам услышать от Господа ответ на этот вопрос, надо сперва всеми силами постараться принять ситуацию такой, какая она есть, — продолжает он. — Пока мы ее не принимаем, мы ставим между собой и Богом стену своего неприятия; Господь и хотел бы нас утешить, но через эту преграду пробиться невозможно». И дело священника в такой ситуа-

ции — не просто быть с человеком, но молиться и просить Господа, чтобы Тот дал несчастному силы принять случившееся.

Привести скорбящего к Богу

Самое же главное — постараться сделать так, чтобы эти люди сделались ближе к Богу. «Это, может, резко звучит, но человек ко всему привыкает и сможет утешиться, если будет с Богом, станет ходить в храм, молиться, исповедоваться и причащаться», — продолжает **отец Николай Важнов**.

«Главный Утешитель — это Сам Господь, — напоминает **протоиерей Андрей Спиридонов**, клирик храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке. — Священнику стоит сказать об этом страждущему, который к нему обратился, указать на таинства, в первую очередь на Евхаристию. Именно от Чаши Христовой верующий человек может и должен черпать помощь Божию и утешение».

На этом пути воцерковления может помочь и чтение Священного Писания (на первых порах особенно Псалтири), и паломнические поездки, считает **схимитрополит Никон (Васин)**, много лет управлявший Липецкой епархией, а ныне пребывающий на покое. Он вспоминает случай, когда у одной из его прихожанок умерла дочь: «Я тогда посоветовал родителям съездить на Святую Землю. Они усердно молились и в дороге, и в Иерусалиме — и освободились от той тяготы, которая была на сердце».

Но просто благословить человека на паломничество недостаточно, предупреждает **владыка Никон**. Нужно и самому усердно молиться о нем, тактично и постепенно вводить человека в приходскую семью, приглашать на службы, стараться приводить его в общение с Самим Богом через участие в таинствах, добавляет **иеромонах Евфимий (Гончаров)**, настоятель храма в честь Богоявления Господня в селе Хатанга (полуостров Таймыр). Только тогда он почувствует реальную помощь, и печаль его, по евангельскому слову Спасителя, *в радость будет* (Ин. 16, 20).

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/503>).

Более подробное освещение затронутой темы см. по QR-коду.

Фото Стаса Регера и Юрия Костыгова